

sama osebe veľmi dôležitou a neodmysliteľnou súčasťou budúcej profesie vysokoškolsky vzdelaného dôstojníka našej slovenskej armády.

Okrem toho netreba zabúdať, že aj vo vojenskom školstve platí skutočnosť, že didaktická hodnota poznávania a osvojovania jazyka a jeho kombinátorných pravidiel učiacimi sa jedincami nie je natoľko konkrétne praktická, nakoľko je heuristická a že spočíva predovšetkým v tom, že skryté mechanizmy jazyka, a teda aj slovtvorby a ostatných jazykových pochodov sa môžu stať pre učiacich sa jedincov v určitej miere zjavnými a bližšie zoznámenie sa s nimi môže dokonca aspoň čiastočne nahradiť chýbanie alebo proste nedostatok jazykovej intuície a stať sa tak základom aj pre formovanie návykov slovtvornej nominácie, rôzneho druhu fráz a konštrukcií, ščerbovosky povedané tzv. aktívnej gramatiky osvojovaného jazyka a pod.

Pod vplyvom povedaného, ale aj podľa pozitívnych ďalších vlastností publikácie, treba len privítať túto tak povediac prvú lastovičku z oblasti ruskej vojenskej terminológie a vysloviť aj želanie, aby neostala dlho osamelá, ale aby nasledovali za ňou ďalšie, pretože budú prínosom do skvalitňovania vysokoškolskej prípravy na vojenských vysokých školách.

Michal Mikluš

Славянская филология VIII. Межвузовский сборник. Памяти профессора Ю. С. Маслова. Под редакцией Г. И. Сафронова и Г. А. Лилич. Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999, 216 стр.

Последний выпуск очередного сборника посвящен памяти выдающегося слависта, основателя русской аспектологии профессора Ю. С. Маслова (1914–1990) и охватывает широкий круг вопросов славянских языков и литератур. Помимо лингвистических и литературоведческих исследований в сборник включены работы по истории славистики и по методике и дидактике преподавания славянских языков. Их авторами (за исключением двух случаев) являются сотрудники Санкт-Петербургского университета.

Первый раздел сборника содержит языковедческие работы. Авторами первой статьи «Ю. С. Маслов и кафедра славянской филологии» (с. 3–11) являются П. А. Дмитриев и Г. И. Сафронов. В ней дается описание биографии, научной, педагогической и организаторской деятельности ученого, получившего международное признание. Е. Н. Бакова в статье «Теория препозиций как метод исследования частиц» (с. 11–15) изучает их семантический потенциал. В. И. Ермола в статье «Фразеологические обороты кашубского языка, связанные с народными обрядами и поверьями» (с. 15–20) обращает внимание читателя на то, как богат и оригинален фразеологический фонд кашубского языка. В. С. Золотова анализирует в статье «Глагольно-именные описательные конструкции в польском литературном языке XVIII века» (с. 20–28) функционирование данных структур на основании материала, выбранного из публицистических сочинений Гуго

Колоната, выдающегося государственного деятеля Польши второй половины XVIII века. Один из наиболее известных стилистических приемов является распространяющий повтор (или лексико-синтаксический повтор). Ситуацией в болгарском языке занимается в статье *«Парцеляция распространяющего повтора в болгарском языке»* Е. Ю. Иванова. Для истории любого славянского языка характерно более или менее интенсивное взаимодействие с другими родственными языками. Результаты этих процессов описывает с социолингвистического аспекта Г. А. Лилич в статье *«Взаимодействие славянских литературных языков»* (с. 34–44). Одну из лингвистических универсалий представляет собой побуждение. Некоторые особенности его выражения в сербском и хорватском языках (при сопоставлении с русским) с точки зрения функциональной грамматики рассматриваются в статье А. Ю. Масловой *«О некоторых особенностях выражения побуждения в сербском и хорватском языках»* (с. 44–50). В центре внимания статьи Л. В. Мельниковой *«Категория рода общеславянских существительных»* (с. 50–55) являются сходства и различия грамматического рода у общеславянских существительных в болгарском и русском языках. В. М. Мокненко в статье *«Принцип лексикографической полноты и славянская фразеография»* (с. 56–70) толкует актуальную, специализированную отрасль лексикографии в славистике – фразеографию (т. е. теорию и практику составления фразеологических словарей). Задача статьи М. П. Русковой *«Заемствования из турецкого языка как отражение культуры Болгарии XVIII века»* (с. 70–78) состоит в рассмотрении некоторых особенностей существительных, заимствованных болгарским языком из турецкого. Вопросы составления сравнительной грамматики балканских языков разбираются в статье А. Н. Соболева *«Заметки по балканской грамматике»* (с. 78–90). Диахронический аспект при описании фразеологии применяется в статье Л. И. Степановой *«Чешские фразеологизмы, связанные с военной деятельностью»* (с. 91–98). Чешские фамилии отглагольного происхождения рассматриваются в статье московской богемистки А. Г. Широковой *«Фамилии-прозвища отглагольного происхождения в чешском языке»* (с. 98–106).

Во втором разделе сборника представлены литературоведческие и культурологические работы. В. Д. Андреев обращает внимание на то, что в фольклоре и литературе славянских народов есть множество сюжетов, понятий, символов, пришедших из эпохи мифологического миропонимания. Как обстоит дело в литературе болгарских славян излагается в статье *«О мифологических истоках образотворчества»* (с. 107–120). Оценка прозаических произведений 20-х годов XX века «Мустафа Мадьяр», «Наложница Мара», «Времена Аники» югославского писателя Иво Андрича дается в статье О. В. Батаева *«'Жестокый' рассказ: Некоторые особенности прозы Иво Андрича 20-х годов»* (с. 120–127). 50–80-е годы XIX века были для словенской литературы годами возникновения и становления реализма. Данный период представлен в статье М. Л. Бершадской *«Типология словенской прозы 50–80-х годов XIX века»* (с. 128–136). Польская поэзия конца XIX – начала XX века идейно и стилистически неоднородна. Одной из характерных особенностей искусства этого периода является особая популяр-

ность растительной символики, среди которой выделяется образ-символ «роза», который может быть признан одним из ключевых символов эпохи. Эта проблематика исследуется в статье «*Семантическая структура образа-символа 'Роза' в гимне Яна Каспаровича 'Dies irae' и стихотворении Тадеуша Мичиньского 'Wzysra Gordon'*» (с. 136–146). XVI век – это век окончательного становления силлабики в польском стихосложении. Обстоятельства, связанные с этим, обсуждаются в статье Г. К. Волошиной «*Формирование акцентной константы в польском силлабическом стихе*» (с. 146–150). С историей взаимоотношений Ф. И. Тютчева с чехами и Чехией знакомит читателей статья «*Встречи Тютчева с чехами и Чехией*» (с. 150–158) Н. К. Жаковой. Художественные отношения А. Мицкевича к России и А. Блока к Польше анализируются в статье М. П. Малькова «*Петербург А. Мицкевича и Варшава Ал. Блока*» (с. 159–165). Т. Г. Масарику – его первым соприкосновением с Россией – посвящена статья И. М. Порочкиной «*Т. Г. Масарик и Россия*» (с. 165–176).

Работы по методике и дидактике преподавания славянских языков и по истории славянского языкознания включены в третий раздел сборника. Авторы А. В. Бабанов и Ю. С. Захаревич в статье «*Об опыте американской полонистики в области глоттодидактики*» (с. 177–183) разбирают с методической точки зрения учебник польского языка «*First Year Polish*». Учебник был впервые издан в 1981 г. Питтсбургским университетом (второе издание вышло в свет на два года позже). Он содержит 30 уроков и предназначен для аудиторных занятий, а также для индивидуальных занятий по всем аспектам языка: чтению, письму и устной речи. Над ролью русского языка на территории бывшего Советского Союза и за ее пределами задумывается Л. А. Вербицкая в своей статье «*Русский язык в современном мире*» (с. 184–189). О. И. Минин в статье «*Н. С. Державин и деятельность кафедры славянской филологии по созданию учебных пособий*» (с. 190–197) описывает научную, педагогическую и издательскую деятельность названной кафедры Ленинградского государственного университета с 1925 по 1953 г., когда ее возглавлял известный языковед академик Николай Севастьянович Державин. О деятельности И. А. Бодуэна де Куртенэ на кафедре сравнительной грамматики славянских наречий Дерптского университета – теперь Тартуского университета (1845–1920) вспоминает в статье «*И. А. Бодуэн де Куртенэ в Дерпте*» (с. 197–204) эстонский славист С. В. Смирнов. В последние годы ряд школ в Санкт-Петербурге пытаются ввести преподавание славянских языков. Об определенных положительных результатах в работе школы № 479, которая в 1992 г. начала преподавание славянских языков и культур и в 1994 г. получила официальное название «школа славянских культур», говорит З. К. Шанова в статье «*О преподавании славянских языков и истории культуры славян в школах*» (с. 205–210).

Последние страницы сборника заполнены обзором защищенных кандидатских и докторских диссертаций на отделении славянской филологии Санкт-Петербургского университета с 1991 по 1996 г. (см. с. 211–212). В конце сборника помещено содержание (с. 213–214).

Алеш Бранднер